

14.08.97

Личное состояние Дэвида Копперфильда составляет на сегодняшний день 74 миллиона долларов, что ставит его на весомое место в списке самых богатых и влиятельных персоналий шоу-бизнеса. Кареглазый красавец-маг удобно расположился там по соседству с Арни Шварценеггером и самым дорогим комиком мира Джимом Кэрри. Но в отличие от своих состоятельных коллег он прижимист и скареден. Рассчитывает каждый цент, каждый шаг, каждое вложение капитала. Уж он-то знает, что бедность неподвластна волшебной палочке иллюзиониста.

Энергетический потенциал Копперфильда граничит с фантастикой: 500 шоу в год, некоторые из которых проходят трижды в день (!), и при этом его лицо излучает неподвластный усталости и истощенности энтузиазм.

«Я помешан на творческом процессе, — говорит Дэвид. — Дрожу от глубокого волнения, когда ощущаю утром начало нового дня. Для меня это — белая страница. Мое воображение, энергетика и дар должны заполнить ее. И это просто пьянит меня счастьем. Главный источник вдохновения, который подпитывает мои иллюзии, — кинематограф, личные сны и сны моих близких друзей. Я очень чувствителен ко всему новому: открытиям, идеям. Ведь публика — вечно голодный монстр, она требует новых эмоций, зрелищ. Ее жажда заставляет меня быть плодовитым. Я держу себя в тонусе, энергетическом активе, стараясь непрерывно меняться. Мое шоу меняется вместе со мной, каждые шесть месяцев полностью трансформируясь в абсолютно новое! Наверное, когда-нибудь я стану режиссером. Люблю создавать визуальную феерию на пустом месте, буквально из ничего. Из небытия».

Филигранное искусство мага, легкость, изящество и кажущаяся простота, с которыми Копперфильд жонглирует реальностью и фантастикой, просто поразительны. Каждое публичное выступление — триумф. Опьяняет ли его мегауспех?

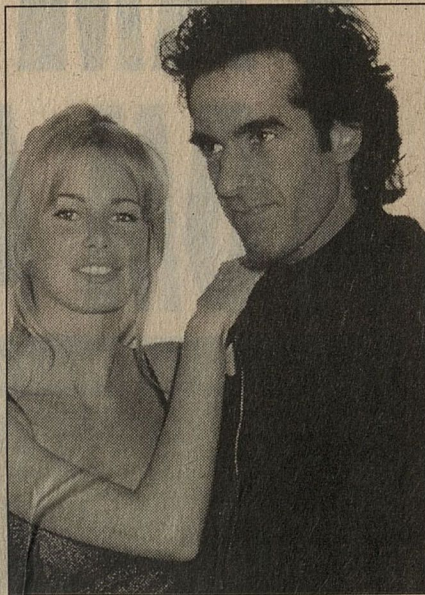
«Я знаю, что из себя представляю. Успех

МЕЧТЫ И КОШМАРЫ ДЭВИДА КОППЕРФИЛЬДА

Мое. Копперфильд - 1997 - 14 авг. - е.ч.

страшен ежеминутным ощущением страха потерять его. Действительным страхом для меня является ужас мысленного истощения. Я боюсь иссякнуть, боюсь исчерпать свои идейные ресурсы, боюсь разонравиться публике».

За кулисами магического занавеса коппер-

фильдского мира иллюзий ядовитыми змейками растекаются слухи о подлинной сущности великого мага и волшебника. Говорят, что он эгоцентрик, маньяк, помешанный на деталях и порядке, патологический педант, безжалостный к недостаткам и неточностям. К этому стоит добавить и слухи о скаредности, расчетливости, душевной сухости и нетрадиционной сексуальной ориентации.

«Конечно же, мне нелестно читать в прессе крайне нелепые домыслы о чертах моего характера, — говорит Дэвид. — Наверное, это связано с моей маниакальной требовательностью к себе и к тем, с кем я работаю. Я нетерпим к беспорядку. Я продукт собственного производства, вкладывающий в себя все 100% энергетического потенциала. Я просто одержим мелочами и деталями, составляющими мой труд, пусть и иллюзорный. Это выглядит как настоящее безумие, сумасшествие. Но это так. Я теряю ориентацию, выхожу из себя, когда что-то ускользает из-под моего контроля. Я отдал свою жизнь тому, что вечно подвергал себя сомнениям и вопросам. Но со временем я понял, что есть вещи, которые неподвластны моим силам, и надо учиться принимать это как должное. Моя болезненная страсть к совершенству во многом подпортила мне жизнь. Старая, я все больше свыкаюсь с простой истиной: люди не так идеальны, как мне хотелось бы. И что же? Я стараюсь принимать их и жизнь вокруг себя такими, какие они есть на самом деле, находя гармоническое равновесие между своими личными неврозами и умиротворенностью, к которой постоянно стремлюсь, как к идеалу. Мне понадобилось

полжизни, чтобы прийти к элементарной мысли: важнее стараться быть счастливым, чем страстно желать совершенства и порядка мироустройства. Но сегодня я считаю, что счастлив на 75%... Впереди еще много открытий и мыслей. Мой путь к счастью продолжается».

Что касается «вечной невесты» Дэвида, Клаудии Шиффер, то эта тема по-прежнему остается запретной для журналистов.

Стоически выдерживая прямые вопросы о состоянии их отношений, Дэвид всегда уходит от ответа с профессионализмом иллюзиониста, обманывая наивную (но не слепую!) публику корректными сентенциями:

«Очень трудно иметь личную жизнь, когда вы ориентированы только на работу для публики. Тот факт, что мы вместе уже три года, говорит об очень многом. Мы хотим купить дом или квартиру во Франции, чтобы наконец-то поселиться вместе, как супруги».

Но разразившийся в прошлом месяце скандал (о котором вам подробно сообщал «Джокер» в июльском номере) здорово очернил идилически-эфемерный образ романтической любви двух звезд. Как уже писала наша газета, в данный момент Дэвид вместе с Клаудией занят судебной перепалкой с бесстрашными правдоискателями из европейских таблоидов, дерзнувшими не увидеть кролика в цилиндре. Кто знает, чем закончится эта история.

Самое знаменитое шоу Копперфильда называется «Мечты и кошмары»... Вряд ли он хотел бы, чтобы его до недавнего времени удачная жизнь оправдала название, сделав шоу «пророческим».

Юлия КОЗЛОВА.

Копперфильд Дэвид